

Когда Ши Линцзы открыл глаза, четверо носильщиков одновременно подняли головы и уставились на Ван Баолэ. С опаской поглядывая на Ши Линцзы, он застыл на месте. Он ясно чувствовал ужасающий уровень магического закона слуха Ши Линцзы. Во всей секте никто не мог с ним сравниться, кроме загадочного главы и Юэ Линцзы. Последняя не уступала ему, но и не превосходила в силе.

В Городе обжорства Ши Линцзы носил бы звание лорда обжорства. Этот магический закон Ван Баолэ поднял до очень высокого уровня, но он понимал, если ему не удастся мгновенно убить этого человека, тогда о маскировке придется забыть. Смена внешности и наряда безусловно помогут. С другой стороны, способность выходить ночью, когда властвует магический закон слуха, определенно станет для посланных за ним ищеек важной зацепкой. В итоге он наживет себе лишних проблем. Всё-таки он имеет дело не с каким-то случайным практиком, а могущественным представителем магического закона слуха.

Ещё один немаловажный факт: пока только близился рассвет. Ван Баолэ будет трудно мгновенно убить его. Вот почему после такой неожиданной встречи Ван Баолэ даже не подумал о том, чтобы что-то предпринять. Под тяжелым взглядом Ши Линцзы он решил отступить. Раз он не мог драться, то будет глупо провоцировать этого человека на конфронтацию.

Стоило Ван Баолэ попятиться, как вдруг Ши Линцзы на паланкине внезапно заговорил.

— Недостаточно окроплять кровью паланкин. Раз ты сам сюда пришел, придется пустить тебе кровь. Сэкономит мне порядочно сил.

Ши Линцзы смотрел на Ван Баолэ, как на потенциального покойника. Для него статус или принадлежность к секте оказавшегося у него на пути человека не имели никакого значения. Пока он поддерживал магическую формацию алого паланкина, большинству хватало ума обходить его за версту. Тех, кто подойдут слишком близко, вне зависимости от причин, ждёт смерть.

Такое негласная договоренность сложилась между дао детьми трех великих сект. Разумеется, он знал, что паланкины подавляли повелительницу радости. Что интересно, все шесть детей дао трех сект знали об этом и о том, что владычица жажды слушать лично наложила печать, но поддержка магической формации была возложена на них. Делали они это по очереди.

Чтобы повелительница радости не сбежала, они регулярно проверяли паланкины и окропляли их кровью, чтобы их алый цвет не поблек. В этот раз была его очередь. Он жертвовал собственную кровь, что скажется на его предстоящем прорыве, поэтому делал он это без особой охоты. И тут как нельзя кстати он повстречал праздношатающегося человека, да и еще явно скрывающего свою истинную личность. Он просто не мог отпустить его.

В следующий миг по взмаху его руки заиграла музыка. Её переполняла жажда крови. С первых же нот окружающая их ночь стала искривляться и меняться. У песен секты Гармонирующий полумесец были вокальные партии, но на уровне Ши Линцзы ими становились его слова. Его голос идеально сочетался с музыкой, порождая многократное эхо. В итоге образовалась настоящая буря, которая с рокотом ударила по Ван Баолэ.

Неподалеку от него в ней появилось что-то, похожее на оружие. Меч. Музыка была подобна звуку меча, несущего смерть. Вдобавок в ней чувствовалась сильная воля меча.

— Это Ода мечу.

При виде сгустившегося меча Ван Баолэ сохранил мрачное спокойствие. В сравнении с этим человеком убитый им практик из секты Трагичная цитра был не ярче светлячка на фоне полной луны. Музыка Ши Линцзы была не только завершённой, но и была написана в его собственном стиле.

Буря приближалась. Меч в ней, неся в себе жажду убийства, вонзился Ван Баолэ в грудь. Всё произошло слишком быстро. Ван Баолэ резко отскочил назад, лезвие вспорол его халат. Однако он успел наполнить себя магическим законом обжорства и в следующее мгновение рассеял его. Это помогло дать отпор мечу. К тому же мощь ипостаси истинной сущности помогла ему сравнять свою силу с силой меча. Вот почему он не сильно пострадал. Воспользовавшись ситуацией, он прибавил ходу и помчался прочь.

Небо тем временем начало светлеть. Занимающийся рассвет, а также та скорость, с которой Ван Баолэ дал волю и скрыл магический закон обжорства, не позволили Ши Линцзы распознать в нём практика другого города. Его мысли занимало нечто другое. Ван Баолэ вопреки ожиданиям выстоял против Оды мечу. От такого в его глазах разгорелось загадочное пламя.

— Интересно.

С этими словами он взмахнул рукой еще раз. К Оде мечу прибавилась вторая композицией. Как ни странно, они гармонично дополняли друг с друга. Аура жажды убийства стала более ужасающей, а потом появился длинный однолезвийный меч дао.

— Вторая. Ода дао!

Зрачки Ван Баолэ сузились. Теперь он понял, что это были части симфонии магического закона слуха.

Симфония состоит из нескольких законченных композиций. Они отличались друг от друга, но обладали одним истоком, поэтому могли порождать поразительную силу. После сочинения симфонии исполнение одной композиции за другой может сотрясти небо и всколыхнуть землю.

"Этого я и хочу добиться!"

У Ван Баолэ горели глаза. Солнечный свет из-за горизонта постепенно разгонял ночную мглу. Внезапно у него в голове мелькнула мысль. Почему бы не попробовать немного запутать противника, чтобы его было труднее выследить. Одновременно с этим он проверит свою музыку. Отступая, он взмахом руки начал проигрывать песню под названием "Свобода". Ту, что состояла из нескольких дюжин нот и исполнялась на цитре в архаичном стиле.

— Секта Трагичная цитра?

Ши Линцзы сразу распознал древнюю мелодию. Его губы слегка изогнулись в презрительной улыбке. Спрыгнув с алого паланкина, он последовал за Ван Баолэ. Ода дао всё еще играла. Мгновением позже она схлестнулась с архаичной песней Ван Баолэ. Против Оды дао музыка Ван Баолэ продержалась всего миг. Потом она разбилась, словно была сделана из хрупкого стекла. Ван Баолэ поморщился, а прозвучавшие за спиной слова Ши Линцзы так и вовсе заставили его скривиться.

— Заурядная. Вплоть до последней ноты. Это что, шутка какая-то?

Ши Линцзы сделал шаг вперед, движениями руки повелевая Одами меча и дао. Их слияние положило начало более масштабной буре. Казалось, еще немного и она накроет Ван Баолэ и уничтожит его тело с душой.

Рассветные лучи всё больше теснили ночь, но музыка Ши Линцзы, казалось, замедлила таяние мглы в области вокруг них. Ситуация выглядела опасной. Вот только Ван Баолэ не чувствовал, будто находится в опасности. Напротив, презрение в голосе и жестокость слов оппонента стали пятой, раздавившей его мечту. Всё-таки в создание этой мелодии он вложил столько труда, поэтому его ожег стыд, который быстро перерос в злость.

"Заурядный? Папочка, покажет тебе, что такое заурядный звук!"

Ван Баолэ рассердился не на шутку. Мир услышал звук более трех тысяч сложенных вместе нот.

Фью!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2403118>